

Сходства и различия между коммуникативно-прагматической организацией англо- и русскоязычной научной дискуссии

О.Н. ЧАЛОВА

Представлены результаты исследования, посвященного сравнению структурных и лингвопрагматических характеристик англо- и русскоязычной устной научной дискуссии. В работе сопоставляются композиционные модели, языковые и иллокутивные характеристики, а также функциональные особенности англо- и русскоязычного научного диалога. Новизна полученных результатов состоит в выявлении общих и лингвоспецифичных черт между англо- и русскоязычной научной дискуссией.

Ключевые слова: устная научная дискуссия, английский язык, русский язык, диалогическое единство, реплика, общие и лингвоспецифичные черты.

The article presents the results of the research devoted to the comparison of structural and pragmalinguistic characteristics of English and Russian scientific forum discussions. The work establishes correlations between English and Russian scientific dialogues in terms of their compositional models, language, illocutionary, and functional features. The novelty of the results obtained is predetermined by revealing common and pragmalinguistic features of the English and Russian scientific forum discussions.

Keywords: scientific forum discussion, the English language, the Russian language, dialogue units, speech turns, common and specific characteristics.

В рамках настоящей работы под научной дискуссией понимается жанр научного общения, предполагающий и простой обмен мнениями представителей научной общественности, и полемическое обсуждение учеными научной проблемы с целью ее решения и доказательства состоятельности той или иной точки зрения. По нашим наблюдениям, научная дискуссия представляет собой весьма неоднородный феномен, включающий целый ряд разновидностей, которые отличаются друг от друга по ряду параметров: по форме взаимодействия (устная, письменная или электронная дискуссия), количеству участников, степени регламентированности, предметной области (дискуссии по проблемам лингвистики, математики, астрономии, психологии и др.), результативности (неопределенные и результативные дискуссии) и т.д.

Особый исследовательский интерес представляет такая разновидность дискуссии, как устная научная дискуссия, которая является весьма привлекательным объектом анализа в силу ряда причин: необходимости оптимизации данной разновидности коммуникации, богатства ее лингвопрагматического потенциала, а также недостаточной изученности: лингвисты сосредоточивают свое внимание лишь на отдельных ее аспектах [1]–[5], в то время как цельная картина лингвопрагматической организации научной дискуссии остается на периферии лингвистических исследований.

Устная научная дискуссия (далее – УНД) как непосредственное речевое взаимодействие ученых, разворачивающееся на научном форуме (научной конференции, круглом столе и др.), протекает в реплицирующем режиме, то есть предполагает обмен репликами и взаимную активность субъектов коммуникации и, таким образом, представляет собой диалог в узком смысле слова, основными коммуникативными и строевыми единицами которого являются диалогические единства и реплики.

Наш коммуникативно-прагматический анализ 5000 диалогических единств (2500 русских и 2500 английских), отобранных путем сплошной выборки из стенограмм научных дискуссий на 37 научных форумах (по гуманитарным дисциплинам, естественным наукам и медицине), проведенных в период с 1994 по 2010 гг., позволяет сделать вывод о том, что англо- и русскоязычная УНД имеют сходную лингвопрагматическую и структурную организацию: в обоих языках основные функциональные типы и подтипы диалогических единств и реплик как главных конститутивных единиц научного диалога совпадают, равно как и их языковые и семантические особенности.

Несмотря на очевидные сходства, между англо- и русскоязычной УНД все же имеются некоторые расхождения. Выявлению основных сходств и различий между научными дискуссиями на обоих языках и посвящена настоящая статья. Значимость определения общих и лингвоспецифичных черт англо- и русскоязычного диалога мотивирована важностью расширения и углубления представлений о потенциальных трудностях международной научной коммуникации и способах их преодоления.

Обнаруженные в ходе анализа лингвоспецифичные черты англо- и русскоязычной научной дискуссии целесообразно рассматривать в рамках двух основных групп:

- структурные особенности англо- и русскоязычной УНД,
- функциональные особенности англо- и русскоязычной УНД.

Остановимся подробнее на каждой из этих групп особенностей.

Структурные особенности англо- и русскоязычной научной дискуссии

В структурном отношении изучаемый вид коммуникации представляет собой последовательность диалогических единств, при этом *диалогическое единство* (далее – ДЕ) в УНД интерпретируется как совокупность смежных реплик, связанных прагматическими («стимул–реакция») и семантическими («основной–вспомогательный») отношениями, например:

(1): *So, an epidemiologist takes as much time as you did to write it.* ('То есть у эпидемиолога это занимает ровно столько времени, сколько Вам понадобилось, чтобы написать это')

(2): *I agree with it.* ('Я согласен с этим')

(3): *But you do talk about a core competency.* ('Но вы говорите о ключевой компетенции')

(4): *I think I said the opposite.* <...> ('Мне кажется, я утверждал обратное')

Данную совокупность реплик целесообразно трактовать как цельное единство, так как все реплики в нем оказываются взаимосвязанными: между репликами 1 и 2 (*So, an epidemiologist takes as much time as you did to write it. – I agree with it*), а также 3 и 4 (*But you do talk about a core competency. – I think I said the opposite.*) устанавливаются прагматические отношения («стимул–реакция»), в то время как между репликами 1 и 3 (*So, an epidemiologist takes as much time as you did to write it. – But you do talk about a core competency.*) обнаруживается другой вид связности – семантической («основной–вспомогательный»), при которой вторая реплика является тематическим и коммуникативным продолжением первой. Таким образом, все реплики в приведенном примере оказываются взаимосвязанными, что и позволяет рассматривать их в качестве единого образования – ДЕ.

Наблюдения за функционированием ДЕ в УНД показывают, что, независимо от своей языковой принадлежности, они варьируются от простых/двухкомпонентных до весьма сложных/многокомпонентных и могут включать вплоть до шестнадцати реплик. Кроме того, в обоих языках многокомпонентные ДЕ имеют одинаковые модели организации: а) *бинарную*, при которой ДЕ состоит из нескольких пар иллокутивно согласующихся реплик (эта модель может реализовываться с помощью следующих действий: основной вопрос – ответ на основной вопрос – дополнительный вопрос – ответ на дополнительный вопрос); б) *прерывающуюся*, в которой одна пара иллокутивно согласующихся реплик «прерывает» другую (такая модель может иметь следующее наполнение: основной вопрос – встречный вопрос – ответ на встречный вопрос – ответ на основной вопрос); в) *цепочечную* – способную совмещать в себе функции речевого стимула и речевой реакции (например, вопрос – возражение – возражение – мотивировка своей позиции); г) *смешанную* – сочетающую элементы предыдущих структур, а также д) *усложненную* – обогащенную регулятивными репликами, например выражающими благодарность за ответ (данная модель зачастую получает следующее наполнение: вопрос – ответ на вопрос – благодарность за ответ).

Несмотря на явные структурные сходства, между англо- и русскоязычной научной дискуссией имеются расхождения частного характера, которые заключаются в количественной представленности того или иного типа диалогического единства. Так, в английском языке доминирующим количественным типом многокомпонентных единств является трехкомпонентное (14% от общего числа ДЕ, в то время как в русском – только 8%), а преобладающей моделью – усложненная (около 25%, а в русском же – 12%), что вызвано более частым использованием англоязычными коммуникантами дополняющих и регулятивных реплик, например:

(1): *Does the dichotomy hold up when we consider schizophrenia with deficit syndrome?* ('Является ли данная дихотомия актуальной, если речь идет о шизофрении с синдромом дефицита?')

(2): *Deficit state is an important variable. It's really so. <...>* ('Синдром дефицита является важной переменной. Это действительно так. <...>')

(3): *I see. Thank you.* ('Я понял. Спасибо')

Как видно, данное трехкомпонентное ДЕ состоит из стимулирующей, ответной и регулятивной реплик. Роль регулятива в приведенном примере заключается в сообщении о том, что ответ понят, принят к сведению, а также выражении благодарности за ответ. Отсутствие регулятивной реплики не разрушило бы данное единство, как и любое другое. Это обстоятельство позволяет приписывать регулятивам статус необязательных, факультативных компонентов ДЕ.

Более частотное использование в УНД регулятивных реплик, автором которых может быть как администратор научного форума (например, руководитель секции), так и любой участник УНД, позволяет интерпретировать англоязычный научный диалог как имеющий сравнительно более регламентированный характер, чем русскоязычный.

Что касается русскоязычной УНД, то в ней типичной структурой ДЕ является четырехкомпонентная (22%), которая может иметь бинарную или цепочечную модели организации. Доминирование четырехчастных конструкций (бинарных и цепочечных) связано, в том числе, и с более широким использованием русскоязычными коммуникантами негативнооценочных реплик (реплик-несогласий, возражений), выражающих критику позиции оппонента, что позволяет говорить о большей степени проявления полемичности русскоязычного научного диалога, например:

(1): *Ты же начал интерпретировать то, что я предлагаю, в другой логике.*

(2): *Я сказал две разные вещи.*

(3): *На мой взгляд, между первым и вторым нет большой разницы.*

(4): *Огромная разница.*

(5): *Здравствуйте!*

(6): *Для меня нет. Для меня изначально целевая установка.*

В данном случае ДЕ имеет цепочечную модель, в которой каждая последующая реплика представляет собой несогласие (возражение) с предыдущей. Как видно, реплики в цепочечном ДЕ находятся в такой структурной и смысловой связи, при которой предшествующая реплика выступает как обуславливающая, а каждая из последующих, с одной стороны, обуславливается предыдущей, а с другой, – обуславливает следующую за ней.

Следует обратить внимание на то, что под яркой выраженностью полемических свойств русскоязычной дискуссии понимается лишь более частотное использование критики русскоязычными коммуникантами, а не активное употребление прямых, эксплицитных способов несогласия. Наоборот, участники русскоязычной УНД, равно как и англоязычной, при общей тенденции к выражению критики стремятся деинтенсифицировать негативную оценку позиции оппонента за счет приемов маскировки несогласия, смягчения критики (например, за счет инициальной похвалы) и т.д.

Функциональные особенности англо- и русскоязычной УНД

Реплики, конституирующие диалогические единства в УНД, подразделяются на четыре основных типа: *иницирующие*, *ответные*, *промежуточные* (встречные вопросы и критические замечания) и *факультативные* (регулятивные реплики – этикетные и метакоммуникативные, призванные организовывать формальный ход УНД). Если иницирующие и ответные реплики являются обязательным компонентом любого ДЕ, то промежуточные, дополняющие и регулятивные реплики входят в состав исключительно многочастных единств. В следующем примере представлены все четыре типа реплик.

(1): *<...> Is it the nuclear transfer that generates the doubt about whether we actually have an organism or is the position indifferent as to whether the means is nuclear transfer or gamete union?* ('Заставляет ли наличие ядерной транспозиции сомневаться в том, что это – живой организм, или же не существует никакой разницы в том, что является средством его образования – ядерная транспозиция или слияние гамет?')

(2): *So for any normal gamete union we don't know if we have an organism?* ('То есть в случае обычного слияния гамет у нас нет уверенности в том, что мы имеем дело с организмом?')

(3): *That's what I'm wondering.* ('Да, именно это меня интересует')

(4): *There's a certain probability that we have an organism, and we don't actually have as good numbers as we would like about what percentage of fertilized eggs <...>.* ('Существует определенная степень вероятности, что мы имеем дело с живым организмом, однако мы не располагаем достаточными данными о количестве оплодотворенных яйцеклеток')

(5): *Yeah, but my only question, just for clarification is ...* ('Да, но мой вопрос, просто чтобы уточнить ...')

(6): *Well, you called a blastocyst an organism, which I would never do.* ('Понимаете, Вы назвали бластоцист организмом, что я бы никогда ни сделал')

(7): *Whether it's gamete union or nuclear transfer.* ('Независимо от того, слияние это гамет или ядерная транспозиция.')

(8): *Right.* ('Именно')

Приведенное ДЕ следует трактовать следующим образом:

(1): *основной вопрос* (инициирующая реплика=стимулирующая)

(2): *встречный вопрос* (промежуточная реплика=стимулирующе-реактивная)

(3): *ответ на встречный вопрос* (ответная реплика)

(4): *ответ на основной вопрос* (ответная реплика)

(5): *уточняющий вопрос* (промежуточная реплика=стимулирующе-реактивная)

(6): *критика вопроса* (промежуточная реплика=стимулирующе-реактивная)

(7): *уточняющий вопрос* (промежуточная реплика=стимулирующе-реактивная)

(8): *подтверждающий ответ* (ответная реплика).

Как в англо-, так и русскоязычной научной дискуссии основными прагматическими характеристиками *инициирующих и промежуточных реплик* являются, во-первых, обязательное наличие интеррогативной и/или негативнооценочной иллокуции (это обусловлено тем, что вопрос и критика являются основным средством вовлечения коммуникантов в научный диалог и служат «питательной средой» для активизации и развития научного общения) и, во-вторых, способность сочетать несколько иллокуций. Основными комбинациями иллокуций в иницирующих и промежуточных репликах являются следующие: а) интеррогативная и репрезентативная: 7% в русском языке от общего числа стимулов и 8% в английском языке (*We think that the current classification is not perfect, Don't you think so?* 'Мы считаем, что принятая классификация несовершенна. Вы так не считаете?'); б) негативнооценочная и репрезентативная: 12% и 7% (*Небольшое уточнение к вашей реплике. На мой взгляд, нельзя отождествлять результативность и эффективность воспитательной деятельности*); в) позитивно- и негативнооценочная: 8% и 15% (*Это важно, но вторично*); г) интеррогативная и негативнооценочная: 7% и 2% (Вызывает **сомнение** такая процедура. **Зачем** нужна оценка в процессе понимания?); д) интеррогативная и директивная: 4% и 1% (*Clarify what you mean* 'Поясните, что Вы имеете в виду' = *What do you mean?* 'Что Вы имеете в виду?'); е) сочетания трех и более иллокуций (38% и 48%).

Отличие между англо- и русскоязычными УНД в отношении употребления иницирующих и промежуточных реплик состоит в том, что русскоязычные реплики несколько чаще, чем англоязычные, содержат негативнооценочную иллокуцию (38% vs. 29%). Кроме того, русско- и англоязычные коммуниканты прибегают к разным способам деинтенсификации критики. Так, русскоязычные участники научного общения при выражении негативной оценки склонны как маскировать критику, то есть использовать косвенные средства выражения негативной оценки (в частности, выражать критику под видом непонимания), так и смягчать ее за счет положительной оценки отдельных сторон позиции собеседника (*Я согласен с первой частью. Что касается второй, то такая позиция мне совершенно непонятна*). Что касается англоязычных коммуникантов, то они предпочитают деинтенсифицировать негативную оценку за счет инициального одобрения, похвалы, благодарности за интересное, важное, своевременное и под. сообщение, что обогащает англоязычную научную дискуссию позитивнооценочной лексикой (как правило, прилагательными, выражающими психологическую,

утилитарную, телеологическую и другие виды оценок): *I think that's an interesting point of view <...>, but <...> it's not working.* ('Я думаю, это **интересная** позиция, **но** она **не работает**').

Что касается *ответных реплик*, то в обоих языках они представлены аналогичными разновидностями: позитивными/кооперативными ответами – максимально удовлетворяющими информационные потребности адресата, и негативными/ некооперативными – не соответствующими объему или характеру запрашиваемых адресатом сведений (неполные, неточные и мотивированные отказы отвечать). Основное различие между *ответными репликами* в англо- и русскоязычной УНД заключается в том, что участники англоязычных дискуссий, как правило, сопровождают свои ответные высказывания метакоммуникативными речевыми действиями, выражающими благодарность за интересный, своевременный, актуальный и под. вопрос (*Thank you for your interesting question!*), то есть положительное отношение к реплике партнера, что является еще одним фактором, обуславливающим, во-первых, активное функционирование позитивнооценочной лексики, а во-вторых, наличие позитивнооценочной иллокуции в коммуникативно-прагматической структуре англоязычной УНД.

Касательно *факультативных (регулятивных)* реплик нельзя не отметить следующее. Независимо от языковой принадлежности, данный тип речевых действий имеет невысокую частотность и составляет всего 20% в английском и 7% в русском языке. Как видно, факультативные реплики более широко представлены в англоязычной УНД, что позволяет, как уже отмечалось, приписывать последней сравнительно большую степень регламентированности, чем русскоязычной.

Таким образом, основные различия между англо- и русскоязычным научным диалогом, составляющие их специфику, состоят в степени проявления полемичности и регламентированности: если русскоязычной научной дискуссии присуща относительно более высокая степень полемических свойств, что выражается в регулярном использовании коммуникантами негативнооценочных речевых актов, то англоязычная дискуссия отличается сравнительно более высокой степенью регламентированности, что проявляется в активном употреблении регулятивных реплик.

Литература

1. Иванов, Л.Ю. Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л.Ю. Иванов. – М., 1992. – 292 л.
2. Маслова, Л.Н. Выражение согласия / несогласия в устной научной коммуникации : гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л.Н. Маслова. – М., 2007. – 192 л.
3. Михайлова, Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе : на материале статей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 205 л.
4. Соловьева, Н.В. Толерантность в научной дискуссии : лингвостилистический аспект : на материале текстов научных дискуссий 1950–2000 гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.В. Соловьева. – Пермь, 2007. – 244 л.
5. Троянская, Е.С. Культура научной дискуссии в социально-психологическом и лингвистическом аспектах / Е.С. Троянская // Типология текста в функционально-стилистическом аспекте : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т ; под ред. О.И. Богуславской. – Пермь, 1990. – С. 15–26.